Ⅳ

Отдельный кавалерийский полк выполнял стратегию разгрома противника в одиночку. Лорды на севере Королевства примкнули к Империи, но люди все еще относились к Империи враждебно. Искра может в мгновение ока перерасти в восстание и чтобы предотвратить это, Розенмари расставила по всему региону свои войска.

Эта стратегия выявила изъян в плане Розенмари. Поскольку северные территории были захвачены Империей один махом, успех их кампании заставил их забыть об опасности сильного разброса своих сил. Повторный ночной налет Отдельного кавалерийского полка уничтожил 15 имперских рот и три небольших форта.

В результате лорды, предавшие Королевство, непреднамеренно создали благоприятную ситуацию для 7-ой армии, а Эштон, составивший этот план, сейчас наслаждался поздним ужином у костра вместе с Оливией и Клаудией.

— План Эштона пока идет гладко.

Клаудия держала в одной руке кусок аппетитного птичьего мяса, а другой рукой поставила крестик на карте.

— Похоже, что так.

По собранным ими сведениям, в северной армии насчитывалось более 70 тысяч человек. В отличие от них, 7-ая армия насчитывала всего 28 тысяч. Даже после того, как их стратегия “Разделяй и Властвуй” сократила численность противника примерно до 60 тысяч, их все равно больше в 2 раза. Они определенно проиграют в прямом противостоянии.

— Наши противники тоже не дураки и уже должны осознать минусы такого расставления своих сил. Будет плохо, если они начнут собирать свои силы сейчас.

— Ты права, старший лейтенант Клаудия. Мы должны прекратить план “Разделяй и Властвуй” на данный момент.

— Хм? Я не понимаю, что ты имеешь в виду. Разве мы не должны как можно больше сократить их численность, прежде чем они сосредоточат свои силы? — нахмурилась Клаудия и снова посмотрела на карту.

— Извини, что не объяснил понятнее. Точнее говоря, нет никакой необходимости продолжать эту операцию. Ты поймешь почему, если прочтешь это.

Эштон достал письмо и передал его Клаудии. Это было от подразделения разведки, которое Эштон организовал для этой операции.

— Дай мне посмотреть.

Клаудия открыла письмо и прочитала его. В нем говорилось, что достижения Отдельного кавалерийского полка подняли антиимперские настроения на новую высоту. Эштон также посылал агентов в стан врага для распространения слухов о том, что массы планируют восстание.

— … Понятно, ты делал все это втайне. И теперь противник не решится сосредоточить свои силы. В конце концов, никто не хочет, чтобы его ударили ножом в спину. Это истинная цель твоей стратегии “Разделяй и Властвуй”?

— Верно. Есть предел тому, насколько мы можем сократить их численность. Как и говорится в письме, антиимперские настроения растут, и Империя, должна уже была понять это, поэтому они не смогут это проигнорировать. Ты знаешь, сколько жителей в северной части Королевства?

— Думаю… их 3 миллиона. — Клаудия на мгновение задумалась и быстро дала правильный ответ.

— Верно. Одного этого факта должно быть достаточно, чтобы сковать гарнизонные имперские подразделения в регионе.

Неосязаемые цепи “подозрительности” более надежны, чем настоящие цепи. Эштон сделал вывод, что по меньшей мере 30 тысяч имперских солдат были скованы.

— Ты… действительно страшный человек.

Клаудия посмотрела на Эштона с намеком на страх и уважение. Эштон немного смущенно почесал щеку и сказал:

— Я просто ломаю себе голову, чтобы выжить. И теперь мы сравнялись численностью с основными силами Алых Рыцарей. Наши шансы теперь 50 на 50.

Гарнизон Алых рыцарей численностью 27 тысяч солдат, сейчас размещен в замке Виндсам. Но хоть он и сказал, что шансы были 50 на 50, Эштон не испытывал оптимизма по поводу битвы. После битвы на равнинах Альмхейма он очень хорошо знал, насколько сильны Алые рыцари.

— Да, ты тот, кто завел нас так далеко, Эштон. Остальное предоставь нам, в конце концов, ты бесполезен в бою, Эштон.

— Ха-ха, ты права.

Насмешка Клаудии заставила Эштона застенчиво рассмеяться. Оливия время от времени учила его, но его владение мечом и физическая подготовка не улучшались. Гайл, который завербовался одновременно с ним, проявил талант в этой области и совершенно отличался от новичка, дрожавшего от страха перед бандитами. Это было нормально для всех новобранцев, участвовавших в отвоевании форта Ламбург.

Недавно Оливия начала успокаивать Эштона мягким тоном: “Есть вещи, в которых люди хороши, а в которых нет”. Гайл тоже тактично упомянул об этом в прошлом, так что Эштон воспринял это спокойно.

Людей нужно использовать с максимальной эффективностью. Это было самым важным, поэтому он не слишком расстраивался по этому поводу.

— Кстати, майор действительно крепко спит.

Клаудия посмотрела на Оливию, которая прислонилась к стволу дерева и спала. Она, должно быть, устала и все еще держала в руке недоеденный кусок птичьего мяса, а из ее запачканных маслом губ текла слюна. Трудно было представить, что она тот Бог Смерти, вселявший страх в солдат Империи.

— Последние несколько дней мы все время были на ногах, должно быть, ей было тяжело.

— Это правда... но они называют майора Богом Смерти, а это бесит. Как может такая красивая девушка быть Богом Смерти. Называть ее ангелом будет более разумно. — Клаудия начала жаловаться, размахивая кулаком. Ее аргументы временами противоречат здравому смыслу, но на самом деле она была серьезна. Эштон сначала потерял дар речи, но решил развлечь ее небрежным ворчанием. Однако это почему-то вызвало гнев Клаудии, и она злобно зыркнула на него.

— Почему ты так пренебрежительно относишься к этому. Кроме того, во всем виноват именно ты Эштон. Ты добавил герб клана Валедсторм на ее доспехи.

Клаудия становилась все более нелепой, поэтому Эштон перевела взгляд на ее серебренные доспехи и герб, который представлял собой щит и крылатый шлем.

— Но разве дворяне не наносят свой герб на свои доспехи и щиты? Старший лейтенант Клаудия, на твоих доспехах также есть герб клана Юнг, верно?

— Э-это так, но...

Клаудия извивалась всем телом, будто пыталась скрыть свой герб. В последнее время она увещевала Эштона всякий раз, когда они говорили о гербе, будто Эштон был главным виновником всего этого.

Она казалась очень несчастной из-за того, что Оливию называли Богом Смерти. Когда Эштон спрашивал ее об этом она отвечала неопределенно, и он все еще не понимал, чем она недовольна.

— Герб клана Валедсторм действительно кажется зловещим, но не думаю, что в этом причина, по которой другие называют Оливию Богом Смерти…

Череп и две скрещенные косы позади него на фоне алой розой. Этот герб очень подходил Богу Смерти, но Эштон чувствовал, что действия Оливии внесли в это гораздо больший вклад. Она убивала имперских солдат, словно косила траву.

Благодаря этому Эштон больше привык к разделенным пополам трупам. Гайл даже назвал это “лучшим произведением искусства”. Гайл ярый поклонник Оливии, и пройдет совсем немного времени, прежде чем он начнет называть ее богиней. Но с точки зрения армии Империи все выглядело иначе.

http://tl.rulate.ru/book/29063/1559053